

Древние особенности татарских говоров Сибири

Исследование татарских говоров Сибири имеет долгую и богатую историю. Она начинается словарем И.Гиганова, с трудов Страленберга, портфелей – Г.Ф.Миллера, достойно продолжается в богатом наследии В.В.Радлова и др. Отдельную эпоху истории изучения сибирских диалектов составляют научные исследования профессора Д.Г.Тумашевой (1961, 1968, 1977, 1992). В дальнейшем в том или ином аспектах сибирско-татарские диалекты исследовались в работах: Г.Х.Ахатова (1963), С.М.Исхаковой, Х.Ч.Алишиной (1994), А.Х.Насибуллиной (2001), Р.С.Барсуковой (2004) и др.

Последнее двадцатилетие сибирско-татарские говоры и диалекты с разных точек зрения исследовались татарскими диалектологами: Г.М.Сунгатовым, Д.Б.Рамазановой (2001; 2007), Ф.С.Баязитовой (2001, 2010), Р.С.Барсуковой (2002; 2004), А.Р.Рахимовой (2001), Т.Х.Хайрутдиновой и др. в их многочисленных статьях, опубликованных в специальных и других сборниках в течение 15-и лет. В трудах Д.Г.Тумашевой сибирско-татарские диалекты исследованы тщательно и на высоком научно-теоретическом уровне и, в которых на основе богатого языкового материала, исторических данных вполне обоснованно выделяются в составе сибирских татар три диалекта: тоболо-иртышский, барабинский и томский и до сих пор остаются для всех нас несравненным образцом научной интерпретации. Наши изучения и публикации подтверждают разработанные положения в трудах Д.Г.Тумашевой.

Интерес к языку сибирских татар огромен. В них содержится огромный фактический материал, который представляет собой богатый источник для проведения исследований по историческим направлениям языковедения: истории языка (кроме татарского, еще и ряда других тюркских языков как Сибирского, так и других ареалов), исторической диалектологии, исторической фонетики, исторической лексикологии и др.

Сибирские диалекты вызывают большой интерес и сохранением в них древнетюркских слов, ныне уже отсутствующих в кыпчакских языках Поволжья, т.е. в татарском, чувашском, башкирском и других языках.

В сибирско-татарских диалектах, как и в ряде других татарских говоров, некоторые аффиксы продолжают бытовать в исторически полном варианте. Одним из таких, например, является аффикс абстрактной принадлежности, на чем хотим остановиться несколько подробнее.

Как известно, принадлежность в татарском литературном языке, также и в говорах выражает отношение одного предмета, лица или явления к другому предмету, лицу или явлению. Морфологическим показателем принадлежности являются личные местоимения или аффиксы, исторически восходящие к личным местоимениям: алмам – (мое) яблоко, алмаң – (твое) яблоко, алмасы – (его) яблоко, алмабыз – (наше) яблоко, алмагыз – (ваше) яблоко, алмалары – (их) яблоко.

Кроме того, значение принадлежности выражается также и с помощью аффикса -ныкы/-неке, которого принято называть аффиксом абстрактной принадлежности. Считается, что данный показатель восходит к сочетанию двух аффиксов: -нын/-нең + -кы/-ке, т.е. его исторически полный вариант выглядит – -нынкы/-неңке, который в сибирско-татарских диалектах так и произносится в более древнем варианте, доказывая тем самым справедливость мнения ученых о происхождении этого аффикса.

Например: Инәмнеңке пиш бырат пулған – У моей матери было пятеро братьев. Ойаң қый аныңкы паласы – Его сын стеснительный ведь. Пы паламнынқысы бицәсе – Эта жена (моего) сына (по тобольскому говору). Сур малайымнынқы уйғысы – Лодка моего старшего сына. Инәсе Сасның иген киленцәгебеснеңке – Мать (нашей) невестки из Заболотья оказывается (по тюменскому говору). Авылнынқы йәшләре Қасанта уғыйтылар – Молодежь (нашей) деревни учатся в Казани. Сеснеңкетәйн (сезнекедәй) өй салау^вс – Строим такой дом, как ваш (по заболотному говору). Энемнеңке бала өйләнте – Женился сын (моего) младшего брата. Иге арғалықнынқы башынта

булады тувалық, өй ийәсе йаратсын – У матицы под двумя концами ложут молитвенник, чтоб домовой любил (нас) (тарский говор). Бы қысымныңқы қысы, қунаққа килгән – Эта дочь (моей) дочери, приехала в гости. Мейецнеңке төтөнәнә исерептем – Угорела дымом от печи (тевризский говор тоболо-иртышского диалекта). Минең атамныңқы сеңлесенеңке паллары келән йәшләй өлгәннәр – Дети у младшей сестры моего отца постоянно умерали смолоду. Сләрнеңке әйбәт йер – Земля у вас хороша. Қәйнәмнеңкесе қысының қысы миңә балтыс – Дочь дочери (моей) свекрови приходится мне золовкой (по барабинскому диалекту). Кийәүнеңке туғаннары килә сауцы булып – Родные жениха приходят сватать. Үсемнеңке улымныңқы қатыны тора – Живет жена моего сына. Беснеңке қалықны чат қалық дип атағаннар – Нас называют чаты (эуштинско-чатский говор). Чын қалмақтардыңқы сөздөрөн өжетеп (ишеткән) – Говор (досл. слова) настоящих калмаков слышали. Песнеңке тәтәү ол йақтан – Наш отец из той стороны. Әнийемнеңке сеп (мәһәр) отыс тәңкә, сондоққа төйәп күчертәләр қысыныңқы әйбирлирен – За маму дали тридцать рублей, вещи невестки перевозят, сложив в сундук (по калмакскому говору томского диалекта).

Примечательно то, что исторически полный вариант данного аффикса имеется и в других говорах татарского языка: нукратском (Бурганова, 1962: 37-38), пермском (Рамазанова, 1974: 97-98), красноуфимском (Юсупов, 2003: 47) и др.

Сибирско-татарские диалекты отличаются от татарского литературного языка и по функционированию формы -ныкы/-неке. Как известно, в татарском литературном языке слова с аффиксом абстрактной принадлежности выражают в предложении предикативные отношения или, субстантивирюясь, выступают в качестве дополнения или подлежащего: китап укучыныкы – книга ученика или книга принадлежит ученику, шәл әбинеке – плакток бабушкин: безнекеләр жинде – наши победили и т.д.

В сибирских, татарских диалектах слова с рассматриваемым окончанием выполняют функцию определения, причем могут стоять как перед, так и

после определяемого слова, или один из них может служить определением другому. Например: Аныңқы баласы (аның баласы) – Его (её) сын. Саламныңқысы кисәкләрен (саламның кисәкләрен) тегеп куйалар – Куски соломы пришивают по углам (полыбели). Миненке йеңкәмнең (минем жиңгәмнең) өйө бе – Это дом моей невестки. Үйнеңке түбәсененке (өйнең түшәменен) сыры кубаты – Отлупляется краска потолка дома и др.

Употребление аффикса -ныкы/-неке в функции показателя родительного падежа довольно распространенное явление в татарских говорах. Так, оно наблюдается в нукратском (Бурганова, 1962: 37-38), пермском (Рамазанова, 1974: 98), златоустовском (Хайрутдинова, 1985: 51), красноуфимском (Юсупова, 2003: 47), в говорах среднего, подберезинском (Арсланов, 1966: 78-79), кузнецком (Махмутова, 1962: 147) говорах мишарского диалектов.

Аналогичное явление отмечено и в других тюркских языках: в диалектах узбекского языка (Благова, 1965: 102), в караимском (Мусаев, 1964: 227-228), уйгурском (Малов, 1954: 78, 89), саларском (Тенишев, 1964: 12, 14 и далее) и др.

Функциональная природа аффикса останется не до конца выясненной, если мы не рассмотрим его в отношении к притяжательному падежу, которая имеет показатель -ның/-нең и выражает так же принадлежность. В сибирско-татарских диалектах имеет место выражение предикативных отношений с помощью аффикса -ның/-нең. Например: Қартым та п+авылның (бу авылның) – И старик мой из этой деревни. Пе киленчәк күреш авылның – Эта невестка из соседней деревни. Қәсер кешенен (кешенеке) тип тормаслар – Теперь не думают, что это кому-то принадлежит. Уникене йылның (елныкы или елгы) мин – Я с 1912 года. Қазанның үзенеңме? – Из самой Казани? Чәйник сезнеңбә (сезнекеме)? – Чайник ваш что ли?

Тем самым, в сибирско-татарских диалектах, как и в нукратском, пермском, златоустовском (Хайрутдинова, 1985: 52), красноуфимском (Юсупова, 2003: 47) говорах среднего диалекта, аффикс родительного падежа

-ның/-нең и аффикс принадлежности -нықы/-неке по своим синтаксическим функциям как бы взаимозаменяют друг друга.

Данная особенность бытовала и в памятниках старотатарской литературы: Зөләйхә сәнең (синеке) ула,

Сән – аның сән (аныкы) –

Зулейха будет твоей,

А ты (будешь) её.

Сән бәнең (минеке), бән – сәнең вән (синеке) (ты моя, я – твоя) и др. (Кол Гали, 1983: 130, 170).

Подобное явление наблюдается и в караимском языке, где она рассматривается как результат влияния славянских языков (Мусаев, 1964: 14, 137-138). Однако она имеется еще в турецком языке (Кононов, 1956: 77), также и в уйгурских письменных памятниках. Например: «Bu tamğa mән Tutsunıŋ ol» «Bu tamğ biz ikägününŋ ol» и т.д. (Малов, 1932: 136, 139) – Эта тамга (является) моей, т.е. Тутсу принадлежит. Эта тамга – есть у нас двоих.

На наш взгляд, приведенные факты позволяют рассматривать указанную особенность как явление исторического порядка, связанное с внутренними закономерностями развития самих тюркских языков.

Как видно из вышеизложенного, синонимические формы со значением принадлежности в сибирско-татарских диалектах получили несколько иной расклад, чем в современном татарском литературном языке. Изучение тоболо-иртышского, барабинского и томского диалектов представляет большой научный интерес и постоянно остается актуальным. Сохранение этного уникального языка – задача каждого из нас.

Литература

Арсланов Л.Ш. Татарские говоры правобережных районов Татарской и Чувашской АССР: Дис ... канд. филол. наук. – Казань, 1966.

Благова Г.Ф. Узбекская диалектология и изучение староузбекского языка // Вопросы языкознания. – 1965. № 1. – С. 100-103.

Бурганова Н.Б. Говор каринских и глазовских татар // Материалы по татарской диалектологии. – Вып. 2. – Казань, 1962. – С. 19-56.

Кол Гали. Кыйссаи Йосыф. – Казан: 1983. – 542 б.

Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.-Л., 1956. – 569 с.

Малов С.Е. Уйгурские рукописные документы экспедиции С.Ф.Ольденбурга // Записки Инст-та ВостоковеденияАН. – I. – Л., 1932. Он же Два уйгурских документа. – Ташкент, 1927.

Малов С.Е. Уйгурский язык (хамийское наречие). – М., 1954.

Махмутова Л.Т. Основные характерные черты мишарских говоров на территории Пензенской области (по материалам экспедиций 1958 – 1960 гг.) // Материалы по татарской диалектологии. – Вып. 2. – Казань, 1962. – С. 125-162.

Мусаев К.М. Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1964. – 344 с.

Рамазанова Д.Б. Грамматические особенности говора пермских татар // Материалы по татарской диалектологии. – Вып. 3. – Казань, 1974. – С. 92-112.

Рамазанова Д.Б. Татар теленең көнчыгыш диалектлары. – Тюмень: Вектор Бук, 2007. – 258 с.

Тенишов Э.Р. Саларские тексты. – М., 1964.

Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 295 с.

Хайрутдинова Т.Х. Златоустовских говор татарского языка. – Казань, 1985. – 158 с.

Юсупов Ф.Ю. Татар теленең диалектлары: Урал сөйләшләре. – Казан: Мәгариф, 2003. – 351 б.